

Содержание

<i>Александр Павлов. Общество усталости против общества выгорания</i>	7
Усталый Прометей. Предисловие к шестому изданию	29
НЕЙРОНАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ	33
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ОБЩЕСТВА	53
ГЛУБОКАЯ СКУКА	65
VITA ACTIVA	77
ПЕДАГОГИКА ЗРЕНИЯ	93
СЛУЧАЙ БАРТЛБИ	107
ОБЩЕСТВО УСТАЛОСТИ	123
Послесловие переводчика	139
Примечания	151

Общество усталости против общества выгорания

Бён-Чхоль Хан — современный немецкий философ корейского происхождения, снискавший большую популярность на Западе в последнее десятилетие. Его книги регулярно переводят на множество языков, в том числе и на английский. А теперь — и на русский язык. «Общество усталости» — вторая книга, которая выходит в рамках проекта «Лёд», следом за «Агонией эроса». «Общество усталости» — очень важная книга не только в плане со-

держания, но и в карьере самого Хана, потому что именно она стала первой в длинной веренице его переводов на английский язык. Однако на английском она вышла под названием «Общество выгорания» в импринте «Stanford University Press»*. Почему так произошло? Это было сделано в коммерческих целях? В 2015 году философа мало кто знал, и было необходимо дать «продаваемое» название? Или выгорание, с которым так хорошо знаком западный читатель не понаслышке, в принципе равно усталости и издатели просто решили дать более понятное слово? Но вот вопрос: является ли усталость для Хана синонимом выгорания?..

Можно сразу сказать, что в творчестве Бён-Чхоль Хана в действительности это отнюдь не синонимы, и, скорее всего, вы-

* *Han B.-C. The burnout society. Stanford, California: Stanford briefs, 2015. — Прим. научн. ред.*

Общество усталости против общества выгорания

горание было придумано для того, чтобы книга лучше продавалась. Однако в случае англоязычного перевода речь вовсе не идет о подмене понятий. Дело в том, что в шестом немецком издании последняя глава книги называется «Общество усталости» (Müdigkeitsgesellschaft). Ею и заканчивается работа. В англоязычном переводе «Общество усталости» (The Society of Tiredness) — предпоследняя глава. За ней следует глава под названием «Общество выгорания» или, возможно, даже «Выгоревшее общество» (Burnout Society). Впоследствии в исчезнувшей в новейших немецких изданиях главе Хан, с одной стороны, воспроизводил сказанное им в книге ранее, а также более объемно раскрывал некоторые озвученные тезисы, с другой — он доводил до логического завершения свою ключевую мысль — общество усталости в итоге ста-

новилося обществом выгорания. Он не проговаривал это эксплицитно, но на уровне импликаций сложно сделать какой-то иной вывод из дописанной части.

Ключевой вопрос для нас, читателей книги, из которой пропал важный кусок, состоит в том, почему так произошло? Хан решил отказаться от кристальной ясности главной идеи или же передумал называть современное нам общество «выгоревшим», решив остановиться на более приятном для нас во всех смыслах термине «усталость»? Ответить на этот вопрос можно, вкратце озвучив ключевые идеи «Общества усталости».

Однако прежде необходимо сказать о лейтмотиве данной книги и вообще творчестве Бён-Чхоль Хана в целом. С его точки зрения, нынешнее (видимо, преимущественно западное) общество может быть описано как «общество до-

Общество усталости против общества выгорания

стижений». Больше, лучше, быстрее, эффективнее и т. д. — вот слоган современного человека. В самом деле многие люди, ориентированные на успех, стремятся сделать как можно больше — эффективно работать, активно отдыхать, все успеть. Некоторые люди за один день могут совмещать в своем графике работу, спорт, встречу с друзьями или свидание. Такая многозадачность не приводит ни к чему хорошему. Субъект общества достижения, ориентируясь на сплошную позитивность (важный для Хана термин), в итоге впадает в депрессию, так как стремится сделать все сразу, но ни в чем не достигая удовлетворительного результата. Интенсивная жизнь таким образом приводит к выгоранию. Конечно, все это довольно условно, и, возможно, среди нас есть даже счастливые люди, но мало кто будет спорить с тем, что многие люди

сегодня жалуются на выгорание. Что нам делать с этим знанием? Есть ли какой-то рецепт, благодаря которому мы могли бы избежать выгорания или избавиться от него? Стоит сказать, что в новейшем издании книги Хан не заикливается на термине «выгорание», но позже мы поймем, почему он имеет значение. Для этого проследим авторскую логику.

В первой главе «Нейрональное насилие» Бён-Чхоль Хан, как аналитик современного мира, констатирует то, что некогда успешные объяснения актуального общества больше не работают. Но не потому, что они устарели, а потому что сам мир изменился. Не так давно для описания общества мыслители прибегали к различным метафорам. Одной из таких метафор были вирусы. В 2010 году, когда вышло первое издание «Общества усталости», Хан отмечал, что иммунологические

метафоры потеряли свою эвристическую ценность. Так, он кратко пересказывает тезисы Жана Бодрийяра, который описывал несколько стадий формирования врага, представляющего угрозу для общества. На первой стадии враг — это волк, то есть внешний враг, от которого защищаются, возводя укрепления. На второй стадии враг — это крыса, и с ним сражаются средствами гигиены. На третьей стадии враг принимает форму жука, за которым следует враг четвертой стадии — вирусы. Насилие вируса в обществе — терроризм: спящие ячейки пытаются подорвать социальную систему изнутри. Но теперь враг приобрел совсем другую форму*. Хан полагает, что в XXI веке клю-

* Никто не мог предсказать в 2010 году пандемию коронавируса Covid-19, но все-таки она показала, что вирусные метафоры социально-политической философии рано сдавать в утиль. Так, некоторые ученые сегодня используют тер-

чевой облик насилия — нейрональное насилие. В новом тысячелетии насилие является системным буквально, то есть имманентным социальной системе. Та самая позитивность (ориентация на все положительное) современного общества как главный диктат — худшее, что могло произойти. Эта позитивность приводит к переизбытку Однообразия, не предполагающего альтернативы, то есть Другого. Поскольку в нейрональном насилии нет Другого, система уничтожает саму себя, что приводит к главной болезни современности — депрессии.

Следующим шагом в логике Бён-Чхоль Хана должно было стать переописание об-

мин «виropolitика», чтобы описать современные политические процессы. См.: *Embodying Contagion. The Viropolitica of Horror and Desire in Contemporary Discourse* / Edited by S. Becker, M. De Bruin-Molé and S. Polak. Chicago: Chicago University Press, 2021. — *Прим. научн. ред.*

щества, то есть упразднение существующих популярных концепций. Своей основной мишенью в главе «За пределами дисциплинарного общества» Хан выбирает одноименную концепцию Мишеля Фуко. В дисциплинарном обществе существовала столь лелеемая Ханом негативность. Тюремь, казарм, фабрик, дома для умалишенных и даже школы формировали послушного субъекта, который подчинялся внешним инстанциям. Сегодня субъект не подчиняется этим инстанциям и поэтому вынужден подчиняться самому себе. Получив полную свободу, субъект начинает эксплуатировать сам себя, что в ситуации общества достижений приводит к катастрофе.

В главе «Глубокая скука» Бён-Чхоль Хан отмечает, что общество достижений развивает в субъекте упоминаемый режим многозадачности. Выполнение множе-

ства функций приводит к полнейшему изменению в экономике внимания. Лихорадочное желание делать все и сразу — это буквально регресс. Человеку необходима сама возможность созерцания, которое позволяет развиваться, в том числе новым формам культуры. Например, так, как известно, была изобретена философия. Созерцание же возможно благодаря глубокой скуке, на которую субъект общества достижений не способен. Поэтому, если современные люди, охваченные депрессией, хотят избавиться от своего недуга, им нужно стремиться к глубокой скуке. Подробнее эта мысль раскрывается в следующей главе «Vita activa». Здесь Хан кратко описывает то, как, согласно Ханне Арендт, люди превратились в *animal laborans* (трудящиеся животные). Походя Хан обращается к концепту Muselmann (изможденные

апатичные арестанты в лагерях) Джорджо Агамбена, чтобы прийти к выводу, что позднесовременное *animal laborans* с нейрональными расстройствами стали фактически современными *Muselmann*. Но если Агамбен в данном случае нужен Хану для объяснения современного человека, то к Арендт у него есть серьезная претензия. Он считает, что Арендт напрасно прославляет *activa vita* (деятельная жизнь) в ущерб *vita contemplativa* (созерцательная жизнь). Созерцательная жизнь несовместима с «властью деятельных людей», за которую ратует Арендт. Ее главная проблема в том, как полагает Хан, что она не видит очевидного: именно из утраты способности к созерцанию стала возможность нервозности современного активного, деятельностного общества.

В главе «Педагогика зрения» Бён-Чхоль Хан вспоминает Фридриха Ницше и сфор-

мулированные им три задачи, необходимые для воспитателей, из «Сумерек идиологов». Эти задачи — научиться смотреть, научиться мыслить и научиться говорить и писать. Смотреть предполагает навык глубокого внимания — созерцания. Отсюда Хан делает переход к обсуждению двух потенциалов — позитивной и негативной. Первая означает потенциал делать что-то, вторая — это потенциал ничего не делать, то есть потенциал ни-для-чего, сама суть созерцания. Именно способность смотреть может привести человека к ни-для-чего. Глава «Случай Бартлби» посвящена рассказу Германа Мелвилла «Писец Бартлби». Эта часть текста представляет собой именно случай, то есть кейс, конкретный пример. Но не современного общества, а все еще дисциплинарного общества, описываемого Мелвиллом. Хан оспаривает агамбеновское теологическое

Общество усталости против общества выгорания

прочтение рассказа и предлагает взамен патологическое. В мелвилловском бесчеловечном мире труда люди деградировали до animal laborans. Неврастеник Бартлби руководствуется формулой «I would prefer not to» (я предпочел бы не делать этого), которую при этом никак нельзя назвать «негативной потенцией ни-для-чего». Апатия Бартлби символизирует собой крушение старого мира и субъекта, его населяющего. Так намечается переход от общества истощения к обществу достижений.

Наконец, в заключительной главе «Общество усталости» Бён-Чхоль Хан обращается к австрийскому писателю и драматургу Петеру Хандке, чтобы различить два вида усталости. Первая — это одинокая, «разлучающая усталость», характерная для общества достижений. Эта усталость уничтожает сообщество как таковое. Вторая — это «одухотворяю-